

СПЕЦВЫПУСК

к 100-летию со дня рождения
профессора, доктора химических наук
Ивана Николаевича Годнева

ХИМИК

ГАЗЕТА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ХИМИКО - ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
www.isuct.ru/publ/chimik e-mail: chimik@isuct.ru

Газета выходит
с 28 февраля 1932 года

№ 5 (1915)

ПЯТНИЦА, 15 ФЕВРАЛЯ 2008 г.

Бесплатно

ХИМТЕХ: ЗОЛОТОЙ ФОНД

«Не говори с тоской: ИХ НЕТ,
Но с благодарностью: БЫЛИ...»

В.А. Жуковский

20 февраля исполняется 100 лет со дня рождения Ивана Николаевича Годнева, неординарного человека, настоящего ученого, внесшего серьезный вклад в развитие физики и физической химии и своими работами способствовавшего созданию репутации Ивановского химико-технологического института как научного центра мирового уровня.

Создание Иваново-Вознесенского политехнического института в 1918 году коренным образом повлияло на судьбу многих молодых людей нашей и соседних с ней областей, позволило раскрыться их способностям и талантам. Среди студентов первых лет существования ИВПИ был и И.Н. Годнев.

Ваня Годнев рос в большой семье: его отец, Николай Дмитриевич, учитель Ярославской женской гимназии и духовного училища, имел семерых детей, Ваня был младшим. У Николая Дмитриевича была мечта - дать всем детям образование и построить всем по дому. Выше образование получили все мальчики (Тихон, Сергей, Дмитрий) учились в Московском университете). А вот с мечтой о домах не получилось. Собственный первый и последний дом у семьи Годневых был в Ярославле, но сгорел в 1918 г. во время эсеро-красноармейского мятежа. Революция на длительный период всех разделила. Еще чудо, что все остались живы и никто не был репрессирован.

Иван Годнев после 1918 года жил в деревне, где и продолжил прерванное образование. В селе Высоково закончил восьмилетку (один год вообще учился дома). Осенью 1924 г. И.Н. Годнев переехал в Иваново и стал жить у старшего брата, Тихона Николаевича, в то время преподававшего на агрофаке ИВПИ. Окончил среднюю школу № 3 (ныне школа № 30) и осенью 1925 года был зачислен на химфак ИВПИ.

В 1925 году отец его, Н.Д. Годнев, под влиянием своих убеждений поступил в священники. Иван Николаевич воспоминания об отце долго держал в тайне. В автобиографии 1937 г. он написал об отце - «учитель математики». Что было бы,

1908 - 1981 гг.

если бы он указал «сын священника»? Ведь это не маршал А.М. Василевский, которому Сам простил такое сокрытие...

Досрочно выполнив все задания в объеме программы первого курса, в мае 1926 г. И.Н. Годнев поступил на работу техническим сотрудником лаборатории паровых котлов инженерно-механического факультета ИВПИ. Не только заработок, но и желание получить практические навыки экспериментатора привлекали его. По воспоминаниям однокашников, он уже к концу первого курса получил уважительное прозвище «будущий профессор» и был допущен к серьезным работам.

На протяжении всех лет обучения в ИВПИ студент Иван Годнев демонстрировал успехи в учебе, а на старших курсах активно участвовал и в хозяйственной работе для Ивановского химзавода, проводил научные исследования под руководством Я.К. Сыркина, ставшего впоследствии известным советским ученым.

После окончания ИВПИ в 1929 г. И.Н. Годнев был зачислен лаборантом, а через год - ассистентом кафедры физической химии. Может быть, это было подарком судьбы, а может быть, - и данью справедливости, но, наверное, молодой профессор Сыркин усмотрел в молоденьком лаборанте И.Н. Годневе будущего маститого ученого, профессора, руководителя школы ивановских физиков-теоретиков. Иначе, почему уже в лаборантской должности И.Н. Год-

неву было поручено чтение собственного курса лекций?

Будучи преподавателем, И.Н. Годнев активно ведет и научную работу. Первая его статья «О теплоемкости газов C_p при высоких давлениях» публикуется в №6 журнала «Общей химии» в 1931 г. Читая эту статью по прошествии почти 80 лет со дня ее опубликования, невольно проникаешься уважением к 23-летнему автору, восхищаясь, как глубоко в то далекое время люди понимали физический смысл изучаемых явлений и как легко оперировали сложной математикой.

В 1935 г. ассистент И.Н. Годнев утверждает решением центральной квалификационной комиссии в должности доцента. В 1937 г. он защищает кандидатскую, а в 1948 г. - докторскую диссертацию (обе в Москве, в физико-химическом институте им. Л.Я. Карлова).

С 1938 по 1976 гг. И.Н. Годнев заведует кафедрой физики ИХТИ, превратив ее за это время в одну из ведущих кафедр вуза.

Нужно отметить, что в годы Великой Отечественной войны все преподаватели ИХТИ переключились на проведение научно-исследовательских заданий, связанных с оборонной промышленностью. На кафедре физики также был выполнен ряд работ, например, «Об одной задаче внешней баллистики» (доц. И.Н. Годнев), «Определение дульной скорости миномёта с укороченным стволом» (доц. И.Н. Годнев), «Определение пороховых газов по спектральным данным» (доц. И.Н. Годнев, ст. преп. И.В. Васильчиков).

Фундаментальные работы И.Н. Годнева можно разделить на две группы: работы по квантовой механике многоатомных молекул и работы по статистической термодинамике.

Работы по квантовой механике в основном посвящены описанию ядер-

ной динамики многоатомных молекул.

В области статистической термодинамики И.Н. Годневым сделан серьезный вклад в развитие теории теплоемкости жидкостей. Особой заслугой И.Н. Годнева является разработка методов вычисления термодинамических функций газообразных веществ с учетом специфики ядерной динамики составляющих их молекул. Эти работы открыли широкие возможности для моделирования химических процессов при разных, в том числе и при высоких температурах, что оказалось очень эффективным при разработках новой, и не только мирной, техники. И в том, что страна сегодня прикрыта мощным

Профессор Н.Д. Соколов: «Что сделано Годневым — сделано добротой, что сделано его учениками — сделано талантом, что сделано в годневской школе, то навсегда войдет в фонд науки».

ракетно-ядерным щитом, есть определенная заслуга и И.Н. Годнева.

Изданная в 1956 г. Госиздатом технико-теоретической литературы СССР и впоследствии переведенная на немецкий язык монография И.Н. Годнева «Вычисление термодинамических функций по молекулярным данным» до сих пор является настоящей книгой физико-химиков.

Наряду с теоретическими исследованиями И.Н. Годневу удалось решить целый ряд разнообразных практических задач для химической и оборонной промышленности, связанных с технологиями серо- и азотсодержащих соединений, фосфора, хлора, синтетических каучуков и т.п. Ряд работ был выполнен в интересах Главного артиллерийского управления Минобороны и Минхимпрома (известно, что связанный азот - это не только удобрение, но и ракетное топливо, взрывчатые вещества и пр.).

И.Н. Годневым опубликовано более 130 работ. Результаты его исследований вошли во многие научные и научно-технические справочники. В годневской школе подготовлено 3 доктора и 17 кандидатов наук, которые продолжают ее традиции.

И.Н. Годнев в течение многих лет являлся членом комиссии по химической термодинамике АН СССР и редколлегии журнала «Известия вузов. Химия и химическая технология», более десяти лет был членом президиума Ивановского обкома профсоюза работников просвещения.

Его труд отмечен орденом Трудового Красного Знамени, медалями, грамотами Верховного Совета РСФСР, его имя занесено в Книгу Почета г. Иванова.

Имя Ивана Николаевича Годнева навсегда вписано в историю науки и летопись Ивановского химтеха.

Г.В. Гуричев, проф., д.т.н., зав. кафедрой физики

«Семейный дух - культ науки»

В 1940 году И.Н. Годнев женился на студентке специальности №42 Серафиме Притковой. В 1945 году у них родился сын Владимир, а в 1950 году - дочь Мария. Володя закончил 3 курса энергоинститута и в 1969 году скончался от тяжёлого заболевания. Мария окончила педагогический институт и работает доцентом на кафедре физики текстильной академии.

Из воспоминаний М.И. Годневой: «На протяжении всей жизни семья Годневых жила очень дружно. В семье царил «дух и культ науки». Почти все аспиранты бывали дома у И.Н. Годнева. Серафима Николаевна всех очень радушно встречала и поила чаем.

Много «камбальных» книг было исписано во время таких встреч, где отмечались дата встречи, решаемые вопросы, задачи и задания, даваемые аспирантам. Может быть, кому-то и не нравилось, но зато руководитель всегда мог изобличить лентяя, не выполнившего задания: «А вот у меня было записано...»

И.Н. Годнев вел большую переписку не только с отечественными, но и зарубежными учёными. При этом всегда снимались копии писем. Так, есть переписка с Я.К. Сыркиным, сыгравшим большую роль в жизни студента Вани Годнева; сохранились письма известных спектроскопистов В.М. Татевского, М.А. Ельшиевича, Б.И. Степанова, физикохимиков Н.Д. Соколова, В.А. Соколова, В.С. Юнгмана, М.В. Волькенштейна и иностранных ученых Шимануочи, Папоушека, Вильсона и других.

В общении Годнев был очень простым, доброжелательным, очень любил задавать вопросы собеседнику.

Семья Годневых. Фото 1957 г.

Очень ценил юмор и считал, что «юмор - спасательный круг от всех склок».

И.Н. Годнев очень любил свой институт, свою кафедру, своих друзей, своих коллег. Он отказался переехать в Белоруссию, когда в 1951-1952 гг. его пригласили баллотироваться академиком в Академию наук БССР (в Минск работал его старший брат Тихон Николаевич, и он очень звал «Ваньку приехать к ним в Минск»). Но здесь были друзья, близко школа для детей, всё рядом. Он говорил: «Как же я буду жить без Ивана Петровича Кириллова, без Леонида Леонидовича Кузьмина, без Николая Константиновича Воробьёва! Где и с кем в Минске я буду ездить на рыбалку? Поликлиники рядом не будет, 23-го магазина не будет...». И Иван Николаевич остался верен своему ИХТИ.»

В лаборатории физической химии. Фото 1930 г.

«Это счастье, что довелось в жизни иметь такого наставника, которого можно назвать высоким словом У Ч И Т Е Л Ь.»

Моё знакомство с Иваном Николаевичем началось в 1958 году, когда я после окончания Ивановского педагогического института поступил к нему в аспирантуру. Затем вплоть до 1976 года я работал под его руководством на кафедре физики, проходя различные должности. За это время я хорошо узнал Ивана Николаевича и проникся к нему глубоким уважением. Его особенностями, как учёного, являлись основательность, глубокое проникновение в основы физической науки, скрупулёзная внимательность к деталям, которые на первый взгляд кажутся не особенно значительными. При обсуждении с ним научных тем всегда чувствовалось, что он детально читал именно первоисточники, и это давало ему твердую основу для научных суждений.

Мне поначалу было странно, что он, не стесняясь, говорил по поводу казалась бы простых доказательств или суждений: «Не понимаю», и только затем я осознал, что он добивается такого уровня понимания, которое увязывало бы данный вопрос с другими и, главное, с основными положениями физической теории.

Иван Николаевич глубоко разбирал-

ся в людях и очень быстро и правильно оценивал, кто чего стоит.

Своих аспирантов он разделял на две категории. С одними постоянно занимался, вникал в детали их деятельности, и публиковал с ними общие работы. Другим, в число которых входили, например, мой брат Георгий Александрович, окончивший аспирантуру у Ивана Николаевича раньше меня на несколько лет, и я, он предоставлял почти полную самостоятельность, в частности, и в выборе темы диссертации.

В 60-х годах в ИХТИ состоялась Всесоюзная конференция по вопросам молекулярной физики под председательством И.Н. Годнева, на которую съехались многие видные ученые Советского Союза. Из всех конференций, на которых мне впоследствии пришлось присутствовать, я считаю ее лучшей. На ней была создана атмосфера, способствующая открытому и благожелательному рассмотрению самых различных мнений. На этой конференции строго соблюдался регламент докладов, но не ограничивалось время, предоставляемое на их обсуждение, и чтобы эта система эффективно работала, нужен был авторитет и мягкое направляющее вмешательство председателя конференции. Именно таковым было председательство И.Н. Годнева.

А.А. Зайцев, д.т.н., проф. каф. теор. физики ИвГУ

Иван Николаевич Годнев и в труде, и в жизни был своеобразен, неповторим и обаятелен. Я лишь пять с небольшим лет с 1954 по 1960 годы находился рядом с ним в качестве сначала ассистента, а потом его аспиранта на кафедре физики ИХТИ, но выучку и определённый жизненный заряд получил от него на всё остальное время. Да и не только я. Уверена, что все, кто с ним работал, а тем более, кем он руководил в научной работе, получили то же самое. И недаром они гордо называют себя годневцами.

Когда он приходил на работу и занимал своё неизменное рабочее кресло в кабинете, всё приходило в движение. И даже когда он устраивал передышку, пересаживаясь при этом в мягкое кресло, его рассуждения были очень интересны и поучительны.

Как правило, его руководство и научной, и учебной работой сопровождалось шутками, весёлыми выдумками и создавало вокруг особую атмосферу. Но ни о какой распушенности и расслабленности не могло быть и речи. Всё было по строго заведённому порядку и в делах, и в документах. И неподдельный гнев обрушивался, когда он замечал неладное. Особенно не любил, когда замечал праздность и пустословие в рабочее время.

Не забыть его высочайшую требовательность в работе над текстами, и когда он добивался предельной простоты и убедительности. Он бережно стремился сохранить чистоту русского языка, заменяя простыми словами многие термины иностранного

происхождения. И это давало свои плоды. Когда вышла его книга «Вычисление термодинамических функций по молекулярным данным», мне, будучи на химфаке МГУ, пришлось услышать восторженные отзывы о ней. А недавно, работая над учебным пособием, я решила обратиться к этой книге и вновь восхитилась лаконичностью, простотой и предельной ясностью в изложении сложного теоретического материала.

Когда в 1960 году я переехала жить и работать на берега Енисея в Красноярск, я не могла и помыслить о прекращении связей с Иваном Николаевичем. Некоторое время продолжались научные контакты и деловая переписка. Потом всякий раз, посещая родные места, я старалась встретиться с ним, в том числе и на даче в Крюкове, а, когда его не стало, продолжались контакты с его женой Серафимой Николаевной и дочерью Марией Ивановной.

Красноярск не обделён учёными-физиками, ведь здесь два академических научно-исследовательских института физического профиля и множество вузов, в нём трудится солидная армия от кандидатов наук до академиков. Со многими приходилось сталкиваться, и большинство находятся на высоте своего статуса, но подобного Ивану Николаевичу встретить не пришлось. Поэтому заповеди, полученные от него, мне дороги, и я по возможности старалась на них ориентироваться.

И.В. Ригина, доцент кафедры физики СибГТУ, г. Красноярск

20 февраля в 15 часов на кафедре физики к 100-летию со дня рождения И.Н. Годнева состоится открытие мемориальной доски. Приглашаем всех вспомнить этого замечательного человека.

«Лекции И.Н. Годнева - пример исключительно удачного сочетания научного содержания и методического мастерства»

«Лови момент на науку»

- Много лет я работал рядом с Иваном Николаевичем Годневым и часто общался с ним по самым разным вопросам.

В жизни Иван Николаевич был простым и мудрым человеком, и эти качества отпечатались на его педагогическом кредо. Как педагог он ярко проявился в работе со студентами.

При изложении курса общей физики в техническом вузе всегда возникает необходимость его адаптации: надо ограничить глубину и ширину освещения ряда вопросов с учётом конкретной специфики вуза. Иван Николаевич очень тонко ощущал предельно допустимый уровень сложности, во всяком случае, лучше любого из нас, работавших тогда на кафедре.

Иван Николаевич проявлялся больше в делах, чем в словах. Не знаю, был ли ему знаком афоризм Ньютона: «При изучении наук примеры полезнее правил». Он никогда это не упоминал, но всегда это делал.

Педагогическое мастерство Годнева заключалось не в том, что он использовал какие-то неведомые нам принципы, а в особых, «годневских» методах их реализации. Вот как это выглядело, например, при изложении одного из фундаментальных законов – закона изменения и сохранения момента импульса. После введения основных понятий давалась математическая формулировка закона (запись формулы), затем его словесная формулировка, после этого закон демонстрировался «в живом виде» на так называемой скамье Жуковского или другой установке (повторение – мать учения). И вдруг в аудитории бросается вопрос: «А вы знаете, зачем у кошки хвост?». Я этого не знал, пока не увидел студенческий конспект лекций Ивана Николаевича. Теперь я сам привожу этот пример в своих лекциях.

Иван Николаевич очень строго относился к формулировке своих мыслей, как в письменной, так и в устной форме: ни одного лишнего и ни одного пропущенного нужного слова. Он был противником всякой поспешности, явно не одобрял «скоростной» метод чтения лекции. Не могу вспомнить точно его крылатую фразу, но смысл такой: «Лучше что-то не успеть, чем... галопом по европам».

Иван Николаевич порицал не только излишнюю поспешность, но и неоправданное разбазаривание времени. Всех своих аспирантов и сотрудников он призывал ценить время и правильно с ним обращаться. «Лови момент на науку», - часто восклицал он.

Таким был большой Учитель - добрый, простой и мудрый. Воспоминания о нем доставляют мне истинную радость и я буду вдвойне рад, если такое же светлое чувство испытает каждый, читающий эти строки.

Б.Н. Биргер, к. ф.-м. н. доц. каф. физики

«Хочешь поймать крупную рыбу - не спеши»

- После окончания с отличием физико-математического факультета Ярославского педагогического института я был рекомендован для поступления в целевую аспирантуру. Местом моей учебы должен был быть Горьковский университет. Но, когда я туда приехал для встречи с руководителем, мне сказали, что он умер. Министерство порекомендовало мне обратиться в Иваново, в ИХТИ, к профессору Ивану Николаевичу Годневу. Вот так и состоялась в 1963 году наша встреча. Он дал мне поручения относительно реферата, изучения английского языка и линейной алгебры, отпустив на это месяц времени.

К счастью, у меня дома оказалась книга Маянца по теории колебаний и для реферата этого было достаточно, но как выяснилось позже, Маянец не принадлежал к числу единомышленников Ивана Николаевича, и это обстоятельство вызвало некоторое недовольство с его стороны. Да и с английским языком возникла проблема. Мне была поставлена задача: через месяц переводить с английского тексты по специальности (а я учил немецкий и кандидатский экзамен сдавал по немецкому языку). Справился как-то.

Так первые трудности были преодолены, и я восемь лет работал на кафедре физики ИХТИ. Иван Николаевич не был руководителем, которого аспиранты не видят неделями. Он всегда был рядом, готовый подсказать и помочь. Любимый доклад или статья анализировались и переделывались до тех пор, пока не достигалась полная ясность и лаконичность.

Иван Николаевич привил мне определенный стиль в работе. Я по своему характеру не склонен «вылизывать» результат, мне важно, чтобы реализовалась идея, а доводить результат до блеска - это было не для меня. Но Иван Николаевич такого терпеть не мог. И ему удалось этого добиться, во всяком случае, когда я защищал диссертацию в Институте физики АН БССР в Минске, академик Ельшевич назвал её образцовой и по объему, и по содержанию. Заслуга в этом полностью принадлежит Ивану Николаевичу.

У меня о нем всегда самые добрые и лучшие воспоминания как об учителе, настоящем ученом и замечательном человеке. Два его наставления в мой адрес я стараюсь исполнять и поныне: «Если хочешь поймать крупную рыбу, не спеши», «Копай глубже!».

А уж его терминология «слон», «рыба», «гаврики», «скрижали» и т.п. - нигде не уйдет из моего словаря.

Что касается непосредственно научной работы, то лозунг был простой: выходных дней и праздников существовать не должно! Копай глубже!

А праздники все-таки были. Иван Николаевич приглашал нас к себе домой. Серафима Николаевна устраивала застолье. А потом снова говорили о статье Ларноди, о методе «прогрессирующей жесткости», вековом уравнении в зависимых координатах и прочих вещах, весьма далеких от праздничного стола.

Сейчас с уверенностью могу сказать, что годы работы в ИХТИ были для меня самыми счастливыми. Все мы были молодыми, жизнь казалась бесконечной. Было отличное отношение Ивана Николаевича, были славные друзья и коллеги, была интересная работа...

А.Н. Майоров, к. ф.-м. н., доцент Ярославского института развития образования

«А где же наш Агас?»

- Иван Николаевич Годнев во время моей учебы в ИХТИ был одним из лучших лекторов (хотя еще не был профессором) и пользовался всеобщей любовью среди студентов. Два года (1942/43 и 1943/44) он читал нам курс общей физики. Одним из его приемов было избрание постоянного «консультанта» среди студентов, к которому он обращался, переходя к следующему вопросу курса. Часто он выбирал для этой цели студентов с необычными фамилиями. На нашем курсе выбрал моего приятеля Алексея Агаса:

- Мы переходим к третьему закону термодинамики. Для этого мы должны вспомнить второй закон. Проконсультируемся со студентом Агасом. Агас не знает? Тогда проконсультируемся в правом соседом Агаса (это был я).

Или еще лучше:

- Проконсультируемся с седьмым от Агаса по диагонали... Отсчитает седьмого от Агаса и задает ему вопрос.

Или рассматривается дифракция света:

- Ну-ка, Агас, выйдите за дверь. Видите ли Вы нас, Агас?

Нет? Почему Агас не видит нас? Потому, что дверь несоизмерима с длиной световой волны.

Или ещё:

- Процессы бывают обратимые и необратимые. Стоит красивая ваза. Прошел мимо Агас и разбил вазу. Это - процесс необратимый.

Однажды Агас не пришел на лекцию.

- Проконсультируемся с Агасом. А Агаса-то нет. Где же наш Агас? Куда же делся наш Агас? Наш бедный Агас наверно заболел. Ах, бедный Агас! Ах, несчастный Агас!

Аудитория потешается, но интересно, что сами «консультанты» не обижались.

Все его шутки, несомненно, способствовали усвоению основ физической науки. Разумеется, лекции И.Н. Годнева состояли не из одних шуток. Иван Николаевич серьезно относился и к лекциям, и к науке. Когда я учился на пятом курсе, И.Н. Годнев прочел нам факультативный курс квантовой механики и квантовой химии. Я впервые узнал, что существует такая профессия химик-теоретик и что химия не сводится только к лабораторным экспериментам.

О.В. Крылов, д.х.н., профессор ИФХ РАН

«А мотыль-то московский»

- Иван Николаевич был человеком необычайной трудоспособности. Картинка из жизни кафедры - профессор Годнев работает со своим аспирантом. Час работает, два часа, три (без перерыва). Наконец аспирант (молодой человек) выходит из кабинета шефа, пошатываясь от усталости и ничего не соображая. А Иван Николаевич всё-таки пригласает на беседу следующего аспиранта.

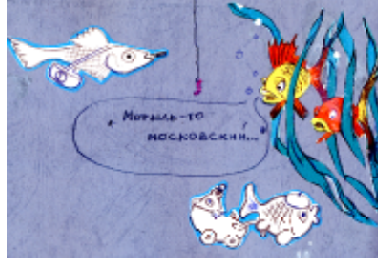
Я пришла на кафедру физики ИХТИ в 1961 году. Иван Николаевич предложил мне вместе с Ю. А. Алешонковой проработать только что вышедшую книгу Л.С. Маянца «Теория и расчёт колебаний молекулы», чтобы включиться в научную работу кафедры. Как у нас идут дела, он специально не проверял. Идёт мимо нас в свой кабинет и на ходу что-то спросит. И только через полчаса мы соображаем, что по нашему ответу он отлично понял - сколько мы успели прочитать, правильно ли воспринимали материал.

Иван Николаевич очень любил юмор. Кафедра на его 60-летие пригостила его подарком - альбомом карикатур, главным действующим лицом которых был он сам. Например - нарисован титульный лист научной статьи, на нём написано «рыба», «текст №1», за ним «текст №2», ... и где-то в бесконечности виден лист, от которого исходит сияние. Внизу надпись: «Вот теперь, кажется, можно посылать в печать...». Иван Николаевич очень внимательно следил за качеством статьи. Статьи всегда посылались в центральные издательства, и не было случая, чтобы статью не напечатали или вернули на доработку.

Был в подаренном альбоме и такой рисунок: вода, на леске висит крючок, на крючке мотыль. Две рыбки плывут к крючку, и одна говорит другой: «Смотри! А мотыль-то московский».

Иван Николаевич оценил юмор, понятный тем, кто занимался рыбалкой в то далекое время (ведь даже мотыля тогда можно было купить только в Москве, и Годнев наказывал это каждому, кто ехал в Москву в командировку)...

Р.А. Котомина, к.ф.-м.н., доц. каф. физики

Из «невидимок» 1937 г.:

О новом спортивном зале:

«Зал хорош для физкультуры,
Но и холод в нем хорош!
Нежных девушек фигуры
Пробирает злая дрожь...
В легких трусиках и майках
Занимаются оне,
А инструктор в двух фуфайках
Наблюдает в стороне...»

О лекции:

«На помосте злополучном
Гольцимидт лекцию читал,
Половицы скрип докучный
Слушает лектора мешал.
Помощника Демидов
Обещал ремонт давно...
Знать, обещано для вида -
«Пусть скрипят, не все ль равно!».

О лаборатории:

«После лекции Гольцимидта
В синтез я еще попал.
Там посуда перебитая,
Трубок нет -
совсем скандал!»

«Юмор спасает нас от склоки»

А.М. Александровская, к.ф.-м.н., доц. каф. физики:

...Иван Николаевич был очень общительный, веселый человек с большим чувством юмора. Он всегда говорил: «Юмор спасает нас от склоки».

У него была артистическая «жилка». Он выступал на вечерах художественной самодеятельности в роли «Невидимки», юмористического персонажа, которого придумал он сам. К каждому вечеру сочинял целую серию стихов об институтской жизни - «невидимок». Иван Николаевич надевал белый халат, а голову, лицо закрывал бинтами и в таком виде выступал на сцене.

Первые «невидимки» появились до войны в 1937/38 году, вторые - спустя год, а третьи - 31 декабря 1941 года. Некоторые недостатки, которые видел «Невидимка» - И.Н. Годнев, к сожалению, живы и сейчас.

Одна, но пламенная страсть

Истинной страстью Ивана Николаевича Годнева было рыбалка, как зимняя, так и летняя. Упоминание об этом увлечении находим в «Летописи» зимней рыбалки, которую вел И.Н. Годнев с конца 1949 года: «Первая поездка была совершена 5 декабря 1949 года на «Уводьстрой». Ездил: Воробьев Н.К., Кириллов И.П., Сердюков В.И., Годнев И.Н., Спрысков А.А., Ардасов Л.Г.»

А первая поездка рыболовной секции состоялась 6 ноября 1950 года. Вот как об этом гласит «Летопись»: «Поездка не была безрезультатной. И.П. Кириллов впервые на блесну поймал 8 окуней и шуренка, заняв первое место. Н.К. Воробьев поймал 2-х окуней, А.А. Спрысков ничего не поймал, И.Н. Годнев поймал 2-х окуней и шуренка и занял 2 место, Сердюков - 2-х окуней.»

С этого дня по воскресеньям начались систематические поездки рыболовов ИХТИ на водоемы области.

В течение 27 лет (с 1950 по 1977 г.) И.Н. Годнев вел подробные дневники выездов на рыбалку. В этих дневниках записывались число, погода, место, состав экспедиции, время отъезда и приезда, улов каждого, толщина льда, примечания, где отмечались происшествя: кто провалился, что потерял, как добирались до места (например, 31 марта 1957 г. у Н.К. Воробьева ворона утащила окуня, 24 ноября 1957 г. Ю.Г. Ерыкалов утопил пешню, 17 ноября 1973 г. Н.И. Пулин поймал 15 окуней и живую утку).

Во время таких поездок проводились и соревнования (межкафедретские и межвузовские). Стать победителем в таких соревнованиях считалось очень почетным!

За все годы работы секции (даже когда Годнев сам не ездил) сведения о поездках все равно им собирались и обрабатывались. Он носил почетный титул Летописца секции (по терминологии Н.И. Пулина - «Писец»), а Н.К. Воробьев был Президентом («Железным канцлером»).

Вот фрагменты страниц дневника рыболовной секции:

На озере Гли наем
чужих.
Одних францев не Гли
и в выходные. Превратил
одну лунку в две лунки
Н.К. Воробьев и Гли
и Гли Виз 30

Вспомнил Н.К. 2/11/50
(1500 + 800 лунки)
Вспомнил -
Вспомнил: 6 рыб:
1) Окуня 1,500
2) Шуренка 1,500
3) Членик 5,000
~ 8000

Рыболовная секция на Рубском озере. (В кузове справа стоит И.Н. Годнев). Фото 1961 г.